

**О РЕЛИГИОЗНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ И КАДРАХ ПРАВОСЛАВНЫХ
СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ В БССР В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ
(1945–1950-е гг.)**

Опиок Тамара Владимировна,

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье на основе архивных материалов проанализированы состояние религиозности населения БССР и проблема подготовки кадров православного духовенства в 1945–1950-е гг.

Послевоенное восстановление и трансформация советского общества осуществлялись во всех сферах и касались деятельности практически всех социальных институтов. Произошли существенные изменения и в государственно-конфессиональных отношениях. Руководству страны и республики пришлось считаться с выросшей в экстремальных условиях военного времени религиозностью населения, и с тем, что количество православных храмов на освобожденной территории за годы войны значительно увеличилось. Уровень религиозности населения и в послевоенное время оставался достаточно высоким. Документально зафиксированы случаи участия в религиозной жизни на всех уровнях партийной вертикали. Так, в 1947 г. в домашней архиерейской церкви в г. Минске крестились две дочери председателя Президиума Верховного Совета БССР Н.Я. Наталевича и дочь министра совхозов БССР И.А. Крупени (все трое были

ученицами 10 класса средней школы и состояли в комсомоле) [1, л. 11]. Секретарь парторганизации одного из колхозов в Славгородском районе «завесил все стены своей квартиры иконами» [2, л. 126]. Членами партии религиозные обряды совершались в Мстиславском, Дрибинском, Костюковичском, Кричевском, Чаусском и Шкловском районах [3, с. 65]. Случаи участия в религиозной жизни были нередки среди интеллигенции и молодежи. Так, учительница Березовской школы в Славгородском районе носила крестить ребенка в соседнюю деревню; фельдшер Милославической больницы в Климовичском районе вышла замуж по церковному обряду; преподаватель географии одной из школ того же района вместо учительской конференции пошел в церковь на богослужение. Крестили своих детей комсомольцы в Климовичском и Славгородском районах [4, л. 206; 2, л. 125].

В середине 1945 г. в БССР было взято на учет 705 действующих церквей, а ко времени окончания регистрации (январь 1948 г.) было учтено 1050 церквей и молитвенных домов: 749 из них размещались в западных районах республики, 301 – в восточных [5, с. 236]. Отметим, что изменения государственной политики по отношению к православной церкви начались еще во время войны после встречи И.В. Сталина с митрополитами Сергием (Страгородским), Алексеем (Симанским) и Николаем (Ярушевичем) 4 сентября 1943 г. Однако некоторая либерализация государственно-конфессиональных отношений, во-первых, продолжалась недолго – к 1953 г. количество православных церквей в БССР по сравнению с 1949 г. сократилось почти на 10% [6, с. 28]. Во-вторых – не исключала антирелигиозной работы с населением и даже репрессивных мер против православного духовенства, особенно в ранее оккупированных областях.

Изменившиеся государственно-конфессиональные отношения ставили новые задачи и перед православной церковью. Одной из насущных для РПЦ проблем была кадровая. Открытие церквей в военное и послевоенное время требовало увеличения числа священнослужителей, подготовка которых нигде не осуществлялась. С целью увеличения численности духовенства посвящались в священнический сан лица, не имевшие богословского образования, но ранее связанные с участием в церковной деятельности, и выходцы из семей священнослужителей. Так, из 255 человек, посвященных в сан в 1945-1953 гг., 113 были псаломщиками и по 15–20 лет отслужили при храмах [5, с. 238]. Однако проблему кадров священнослужителей решить таким образом было невозможно. В условиях нехватки священнослужителей (иногда и в целях увеличения доходов) священнослужители практиковали, так называемые, «разъезды» и, объезжая деревни, проводили массовые религиозные обряды. В начале 1948 г. «разъезды» были запрещены: уполномоченный Совета по делам РПЦ при СМ СССР по БССР В. Меньков разослал областным уполномоченным соответствующее указание [7, л. 13].

Серьезной была и проблема качества подготовки священнослужителей, их ответственности за свое служение, доверия к ним со стороны населения. Порой некоторые священнослужители уличались в шарлатанстве. Так, в частности, произошло в Чаусском районе, где в июне 1947 г. долго не было дождя. Священник из д. Гладково обратился в сельсовет с просьбой «взять воду из реки и окропить поля». После молебна прошел обильный дождь, что священник трак-

товал как доказательство существования сверхъестественных сил. Позднее выяснилось, что о приближающихся дождях он узнал из прогноза погоды в газете [8, л. 235–236].

Задачу повышения уровня профессиональной подготовки священнослужителей отчасти решали разного рода курсы: церковно-певческие и краткосрочные пасторские курсы были организованы в г. Пинске, богословско-пасторские курсы проводились в г. Гродно. Особого внимания заслуживает деятельность богословско-пасторских курсов в г. Минске, открытых в 1945 г. В первый год на курсах учились 12 человек и работали 3 преподавателя: ректор – архимандрит Митрофан (Гутовский), инспектор – священник В. Боровой и преподаватель пения, регент хора П. Нэнчук. Содержание образовательной программы было разработано архиепископом Саратовским Григорием в 1943 г., утверждено Св. Синодом и базировалось на программе дореволюционных семинарий. С течением времени стало очевидно, что открытый ранее Богословский институт в Москве и курсы на местах не способны подготовить необходимое церкви количество кадров, а поспешное обучение священнослужителей сказывалось на качестве их подготовки. После обращения патриарха Алексия в Совет по делам РПЦ при СМ СССР распоряжением СМ СССР (1946 г.) курсы преобразовывались в духовные семинарии с 4-летним сроком обучения. В начале 1946/1947 уч. г. в Минской духовной семинарии насчитывалось всего 18 воспитанников. Еще 20 были переведены из Вильнюса. В дальнейшем наборы Минской семинарии составляли около 40 человек в год, а до выпуска доходило около 25. Последний набор состоялся в 1959 г., а 10 марта 1964 г. решением учебного комитета при Св. Синоде Минская духовная семинария была закрыта. Полный ее курс закончили 243 человека, из них 70 затем получили высшее духовное образование (57 со степенью кандидата богословия) [9, с. 147, 150].

Литература

1. Письмо уполномоченного Совета по делам РПЦ при СМ СССР по БССР В. Менькова от 19 февраля 1948 г. // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 951. – Оп. 2. – Д. 14. – Л. 11-11об.
2. Справка о состоянии научно-просветительной пропаганды в Славгородском районе // Государственный архив общественных объединений Могилевской области (ГАОМО). – Фонд 9. – Оп. 6. – Д. 82. – Л. 124-126.
3. Опиок, Т.В. Положение православной церкви в восточных районах БССР после Великой Отечественной войны (1945-1950 гг.) / Т.В. Опиок // Религия и общество – 6: сб. науч. статей / под общ. ред. В.В. Старостенко, О.В. Дьяченко. – Могилев: УО «МГУ им. А.А.Кулешова», 2011. – С.64-66.
4. Справка о политической и идеологической работе среди интеллигенции Климовичского РК КП(б)Б // ГАОМО. – Фонд 9. – Оп. 6. – Д. 101. – Л. 203-206.
5. Канфесіі на Беларусі (канец XVIII – XX ст.) / В.В. Грыгор'ева, У.М. Завальнюк, У.І. Навіцкі, А.М. Філатава; навук. рэд. У.І. Навіцкі. – Мінск : Экаперспектыва, 1998. – 340 с.
6. Верашчагіна, А.У. Гісторыя канфесій у Беларусі: Мінулае і сучаснасць: дапаможнік для настаўнікаў / А.У. Верашчагіна, А.В. Гурко. – Мінск : Тэхналогія, 2000. – 157 с.
7. Указание уполномоченного Совета по делам РПЦ при СМ СССР по БССР В. Менькова № 16/с от 24 февраля 1948 г. // НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 2. – Д. 14. – Л. 13.
8. Информация о некоторых фактах активизации деятельности церковников в Чаусском районе Могилевской области // ГАОМО. – Фонд 9. – Оп. 6. – Д. 73. – Л. 235-236.
9. Пальчевский, А.И. Первое возрождение Минской Духовной Семинарии в послевоенные годы (1945–1963 гг.) / А.И. Пальчевский // Беларусь: государство, религия, общество: Материалы Международной научно-практической конференции (Минск-Жировичи, 7 июня 2007 г.). – Минск : Белорусская наука, 2008. – С. 146-150.